

ЦЕРКОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

© 2014 Никифоров Сергей Михайлович

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: lvls@mail.ru

Рассматриваются юридические лица как церковные организации в Российской империи конца XIX - начала XX в. В то время шла дискуссия, являлись ли управления или отдельные подразделения различных духовных конфессий юридическими лицами и самостоятельными субъектами юридической ответственности.

Ключевые слова: юридические лица, субъекты юридической ответственности, субъекты права.

В Российской империи в конце XIX - начале XX в. сложилась система государственно-вероисповедных и государственно-церковных отношений, отличавшаяся своей сложностью, многообразием и спецификой. Эта система способствовала вовлечению в активную жизнь страны народов, входивших в состав Российской империи и имевших различные вероисповедания, узаконила отдельные нормы их канонического, брачно-семейного и наследственного права, включала их в общественно-экономическую и правовую деятельность, давала возможность жить в мире и согласии последователям всех мировых религий, приверженцам множества традиционных национальных религиозных учений.

Главенствующее место среди религиозных конфессий занимала Христианская Православная Каноническая церковь Восточного исповедания¹ (далее по тексту - Русская Православная церковь). Только ей давалось право "... убеждать последователей иных Христианских исповеданий и иноверцев к принятию ея учения о вере"². Другие же конфессии "... строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии"³. Но несмотря на это, "... все не принадлежащие к сей (Русской православной церкви. - С.Н.) Церкви подданные государства и иностранцы, в оном пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением своей веры и богослужения"⁴.

Деятельностью всех конфессий руководили специальные "духовные управления, Верховною Самодержавною Властью к тому предназначенными"⁵. Эти управления в своей деятельности могли и должны были руководствоваться правилами и уставами своей веры, но только в той мере,

в которой данные правила и уставы не противоречили государственным законам.

В юридической литературе того времени шла дискуссия, являлись ли указанные управления или отдельные подразделения различных духовных конфессий юридическими лицами и самостоятельными субъектами юридической ответственности. Но прежде чем рассматривать этот вопрос, необходимо определить, что же вкладывали в понятие "юридическое лицо" правоведа и законодатели исследуемого периода.

Законодательство Российской империи не использовало термина "юридическое лицо", но понимание сути и значения этого понятия у него существовало.

Так, в третьем разделе второй книги части X тома Свода законов Российской империи ст. 698 прямо указывает на то, что "права на имущество могут приобретать: казна, дворянские, городские и сельские общества, земские учреждения, епархиальное начальство, монастыри и церкви, кредитные установления, богоугодные заведения, учебные и ученые заведения, сословия лиц"⁶.

По сути, перечисленные организации являлись юридическими лицами и представляли собой три категории юридических лиц: учреждения публичного характера, коммерческие и некоммерческие юридические лица.

Отсутствие прямого указания в законе на то, какие организации являются юридическими лицами, а какие нет, отсутствие прямо перечисленных признаков юридического лица на практике часто приводило к различным юридическим казусам, пока в решении Кассационного гражданского департамента Правительствующего Сена-

та от 1880 г. № 246 при разрешении вопроса о праве волостного схода на заключение займа для погашения числящихся за крестьянами недоимок не было дано разъяснение о том, какие организации являются юридическими лицами, а какие нет.

По мнению Сената, «юридическое лицо есть субъект права, неподходящий под понятие физического лица. Юридические лица возникают искусственно, с разрешения подлежащей власти, для достижения известных целей. Юридическому лицу не могут принадлежать все те права, которые принадлежат лицам физическим, а только такие, которые необходимы ему для достижения его специальной цели существования, а вследствие того эти права определяются тем актом, который создает и признает существование юридического лица»⁷.

Были и другие решения Сената, разъясняющие конструкцию юридического лица и основные его признаки: решение гражданского отделения кассационного департамента № 115 от 1883 г., которое указывает на различие собственности общества как юридического лица от собственности общей, принадлежащей отдельным лицам общества⁸; решение 1882 г. № 152 о значении изменчивости личного состава юридического лица⁹; решение от 1888 г. № 63, где разъясняется вопрос возможности составления завещания в пользу юридического лица, не существовавшего в момент смерти завещателя и устройство которого было назначено в завещании¹⁰; решение от 1879 г. № 289, в котором разъяснялся вопрос о завещании имущества «на дела общественного призрения, то земство только в том случае получает право на это имущество, если предметы, на которые назначено имущество, находятся в его ведении по закону»¹¹ и т.д.

Соответственно российскому законодательству исследуемого периода всякое юридическое лицо требовало признания государственной власти в каждом отдельном случае, при этом права юридического лица могли быть прямо в законе не указаны, в таком случае оно приобретало те права, которые представлялись законом для данной категории юридических лиц.

Что же касается церковных организаций как юридических лиц, то в Российской империи в конце XIX - начале XX в. существовало несколько различных подходов к законодательному регулированию их правовых статусов.

Русская Православная церковь занимала привилегированное положение среди иных субъектов гражданско-правовых отношений, она обладала значительным имуществом, являлась активным участником обязательственных отношений, имела право наследования имущества.

В данной связи вопрос о том, являлась ли Русская Православная Церковь самостоятельным субъектом гражданского права, а сообразно, и гражданско-правовой ответственности и обладала ли она статусом юридического лица, активно обсуждался в русской юридической науке. Большая часть ученых склонялась к возможности признания за Русской Православной церковью статуса юридического лица¹², но возникал вопрос, за какими именно церковными организациями признавался этот статус и обладала ли им центральная организация церкви в лице Священного Синода? Открытым оставался также вопрос о статусе римско-католических духовных установлений, и в особенности о правовом статусе римско-католической церкви Царства Польского и других конфессий.

Правовое положение Святейшего Синода и его правовой статус в течение XVIII-XIX вв. с момента издания указа о его создании практически не изменялось и определялось согласно Духовному регламенту¹³. Статья 43 Свода законов Российской империи указывала: «В управлении церковном самодержавная власть действует посредством Святейшего правительствующего Синода, ею учрежденного»¹⁴.

Д.А. Градовский подчеркивал, что «Святейший Правительствующий Синод... был учрежден государственным актом, а не церковным... Синод должен был быть государственным установлением, зависящим от светской власти»¹⁵.

Проблема правового статуса Святейшего Синода активно обсуждалась в российской юридической науке XIX в. Один из ведущих специалистов в области церковного права - профессор Н.С. Суворов - считал, что Священный Синод обладает статусом самостоятельного юридического лица¹⁶. Данную точку зрения он аргументировал, исходя из следующих соображений:

1) наличие у Священного Синода особого имущества: здания Синода с церковью в Санкт-Петербурге, синодального дома в Москве, особых духовно-учебных и иных финансовых средств, которыми Синод мог распоряжаться

самостоятельно и как представитель всей православной церкви самостоятельно участвовал в гражданском обороте;

2) в ст. 9 Устава лесного прямо указывается, что к “общественным лесам принадлежат леса, приобретенные духовным ведомством, архиерейскими домами, монастырями, церквями и т.д.”¹⁷. Под духовным ведомством, по мнению профессора Н.С. Суворова, следовало понимать именно Священный Синод, который был выделен им как особый субъект права¹⁸;

3) предоставление Священному Синоду права разрешать залог принадлежащих духовному ведомству недвижимых имуществ в местных городских кредитных учреждениях¹⁹.

Но большая часть русских юристов при обсуждении данной проблемы приходила к выводу о том, что Священный Синод является государственным учреждением и не обладает статусом юридического лица. Это в частности очень категорично утверждал А.К. Анненков: “Святейший Синод, как главный орган управления всей русской православной церкви, а также и консистории, как подчиненные ему органы управления епархии, имеющий в их заведывании, как принадлежащее им здания, так равно и капиталы, состояние как в суммах, отпускаемых на их и состоящих в заведывании их учреждений содержание, так и некоторых других, собственно говоря, не могут быть признаваемы за самостоятельные юридические лица, а должны быть почитаемы только за представителей казны, как и всякие другие ведомства и учреждения, содержащиеся за счет государства”²⁰. Этой же точки зрения придерживались Д.И. Мейер, Д.В. Кавелин, К.Высоцкий²¹, которые считали, что наличие у Святейшего Синода своего особого имущества и денежных средств не может являться основанием выделения Святейшего Синода из разряда государственных учреждений и наделения его статусом самостоятельного юридического лица, равно как невозможно обращаться к нему имущественные требования.

Указанная точка зрения подтверждается тем, что в российском законодательстве исследуемого периода отсутствовали нормативно-правовые акты, дающие Святейшему Синоду право приобретения имущества исключительно для себя, дела, “сопряженные с интересом казны, монастырей, церквей, архиерейских домов и всех христианских и магометанских духовных учреждений”, разбирались в особом порядке как “тяжелые дела казны”²².

В Своде законов гражданских в ст. 406 четко определяется, какое имущество является государственным имуществом: “...имущества, не принадлежащие никому в особенности, т.е. ни частным лицам, ни сословиям лиц, ни дворцовому ведомству, ни уделам, ни установлениям, принадлежат к составу имуществ государственных”²³. А в ст. 413 дается перечень установлений, которым может принадлежать имущество на праве собственности: “имущества, принадлежащие разным установлениям: 1) имущества церковные, монастырские и архиерейских домов, земли, угодья и мельницы, к церквам, монастырям и архиерейским домам приписанные, и все движимое их имущество; 2) имущества, принадлежащие государственным кредитным установлениям; 3) имущества, принадлежащие богоугодным заведениям; 4) имущества, принадлежащие учебным и ученым заведениям; 5) войсковые капиталы Донского и других казачьих войск”²⁴.

Таким образом, субъектами права российское законодательство признавало лишь отдельные монастыри, архиерейские дома со всем принадлежащим к ним имуществом каждой епархии, предназначенные для проживания и содержания епархиальных архиереев, а также отдельные церкви или храмы приходские и соборные, городские и сельские, кладбищенские и пр. Домовые церкви, молитвенные дома и часовни юридическими лицами не являлись, поскольку в ст. 59 Устава духовной консистории²⁵ они были приписаны к приходским церквам или к монастырям, а существование домовых церквей по ст. 49²⁶ этого же устава допускалось только до кончины лица, которому было дано дозволение на устройство церкви, после смерти этого лица все принадлежности домового церкви должны были обращаться в собственность приходской церкви.

¹ Свод законов Российской империи. Изд. неофиц. / под ред И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1913. Русское кн. товарищество “Деятель”. Т. XI, ч. I. Уставы духовных дел Иностранных исповеданий. Ст. 1. С. 1.

² Там же. Ст. 4. С. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. Ст. 1. С. 1.

⁵ Там же. Ст. 3. С. 1.

⁶ Свод законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. X, кн. 2. Свод законов гражданских. Ст. 698.

⁷ Решения гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб., 1880. № 246.

- ⁸ Там же. 1883. № 115.
- ⁹ Там же. 1882. № 152.
- ¹⁰ Там же. 1888. № 63.
- ¹¹ Там же. 1879. № 289.
- ¹² См.: *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. СПб., 1909; *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права Православной церкви. Казань, 1913; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права: в 3 ч. М., 2003; *Суворов Н.* Центральная организация церкви как юридическое лицо // Журн. юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. СПб., 1895. Кн. 5. С. 27 - 54.
- ¹³ Духовный Регламент. СПб., 1721. URL: <http://www.krotov.info/acts/18/1/1721regl.html>.
- ¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. VI. СПб., 1830. Регламент, или Устав духовной, Коллегии. № 3718. С. 314.
- ¹⁵ *Градовский А.* Начала русского государственного права. СПб., 1887. С. 336.
- ¹⁶ *Суворов Н.* Указ. соч. С. 27-54.
- ¹⁷ Свод законов Российской империи Т. VIII, ч. I. СПб., 1905. Устав лесной. Ст. 9. С. 2.
- ¹⁸ *Суворов Н.* Указ. соч. С. 42.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. LI. Отд-е I. СПб., 1876. О высочайшем соизволении на залог в С.-Петербургском городском кредитном обществе причтовых домов С.-Петербургских церквей: Пантелеймоновской и Смоленской кладбищенской и на предоставление Святому Синоду, на будущее время права разрешать залог принадлежащих духовному ведомству недвижимых имуществ в местных городских кредитных установлениях. № 56059. С. 76.
- ²⁰ *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. СПб., 1909. С. 227.
- ²¹ См.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. Пг., 1914; *Высоцкий К.* Церковно-имущественное право по русскому законодательству // Журн. гражданского и уголовного права. 1887. Т. XVII, кн. 1.
- ²² Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. ХVI. Устав гражданского судопроизводства. Ст. 1282. С. 235.
- ²³ Там же. 1900. Т. X. Свод законов гражданских. Кн. 2. Ст. 406. С. 36.
- ²⁴ Там же. Ст. 413. С. 36.
- ²⁵ Устав духовных консисторий. СПб., 1843. С. 27.
- ²⁶ Там же. С. 23.

Поступила в редакцию 06.05.2014 г.